

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящий период времени вопросы, связанные с механизмом реализации полномочий различных участников процесса, являются предметом пристального изучения.

Это закономерный процес. Механизм реализации позволяет перевести нормы, закрепляющие полномочия участников, в том числе суда, в практическое русло. В связи с тем, что сейчас уголовно-процессуальное законодательство подвергается существенным преобразованиям, связанным с появлением как новых участников (руководитель следственного органа, следователь-криминалист), так и новых производств (до-судебное соглашение о сотрудничестве), возникают проблемы с их практической реализацией. Чтобы обозначенные нововведения не были «мертворожденными», успешно применялись на практике, необходимо детально проработать механизм их реализации для выявления и устранения пробелов и противоречий.

Обратимся более подробно к механизму реализации полномочий суда при принятии решения.

В современных условиях выполнение практически всех важных задач судебной деятельности осуществляется на основе распределения ресурсов элементов управления, исполнения и информационного обеспечения для достижения поставленных целей (выполнения совокупности задач) в различного рода, вида и типа уголовно-правовых конфликтах.

Характерным при решении задачи синтеза проекта судебного решения является нечеткость и неопределенность исходных представлений об объекте, причине, начале, разворачивании и завершении конфликта; участвующих в нем противодействующих субъектах, выступающих на стороне обвинения или защиты; их задачах, составе, структуре, характеристиках, алгоритмах функционирования и способах применения.

Разработка решений в таких сложных правовых условиях приводит к необходимости определения алгоритма разрешения правового конфликта при принятии судьей проекта решения.

1. Формулирование концепции принятия решения

1. Постановка задачи перед судом.
2. Выбор способа действий.

* © Рябцева Е.В., 2010

Рябцева Екатерина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии правосудия (г. Воронеж)

На основании разрабатываемой концепции принятия решения судья определяет возможные способы действия, исходя из имеющихся предпосылок.

3. Определение круга участников судебного разбирательства.

Для создания условий по разрешению возникшего конфликта судья определяет наиболее предпочтительный состав участников судебного разбирательства, который в наилучшей степени будет способствовать принятию правильного решения в пределах, предусмотренных УПК РФ.

В деятельности суда по определению круга участников при избрании мер пресечения в досудебном производстве необходимо обратиться к следующей проблеме.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбуждившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Данное положение закона представляется не совсем оправданным. Ходатайство направляется в суд с согласия руководителя следственного органа. Следовательно, обосновывать ходатайство должен руководитель следственного органа. Прокурор же, лишенный полномочий по контролю за предварительным следствием, не всегда компетентен обосновывать ходатайство, поскольку всесторонне не знаком с обстоятельствами уголовного дела. Право на обоснование ходатайства необходимо оставить за прокурором, только если ходатайство направляет в суд дознаватель. Более того, участие прокурора в судебном заседании при решении вопроса о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу по ходатайству следователя представляется излишним. Прокурор не осуществляет надзора за деятельностью следователя, не руководит предварительным следствием, поэтому следует исключить его участие в решении данного вопроса. Иная ситуация возникает при производстве дознания, когда прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом о заключении лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, под стражу. Поскольку в этом случае прокурор дает согласие на возбуждение ходатайства, то именно он должен его обосновывать.

Законодатель наделил руководителя следственного органа правом принимать уголовное дело к своему производству и проводить по нему предварительное следствие в полном объеме. Если при этом возникает необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, то необходимо законодательно закрепить за руководителем следственного органа право самостоятельно ходатайствовать перед судом о заключении лица под стражу.

II. Анализ конфликта в рамках уголовного судопроизводства

После формирования концепции принятия решения проводится анализ конфликта как некоторой целостной системы («черного ящика») с окружением, определяются внешние связи принятия решения и соответствующие им свойства и характеристики. Внешние связи находят свое проявление во взаимодействии участников конфликта путем совершения ими целенаправленных процессуальных действий.

При рассмотрении этого вопроса необходимо четко определить границу судебной активности.

Статус суда в процессе доказывания определяется характером найденного законодателем компромисса между его обязанностью выносить законные и обоснованные решения, с одной стороны, и необходимостью сохранить четкую границу, отделяющую функцию правосудия от функции обвинения, — с другой¹.

Рассмотрим такой компромисс на примере избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сразу обращает на себя внимание несоответствие между полномочиями суда по избранию данной меры пресечения на предварительном расследовании и в ходе судебного разбирательства. В досудебных стадиях инициатива об избрании меры пресечения исходит от следователя либо дознавателя, в судебном разбирательстве — от суда.

Постановление КС РФ отличается известной противоречивостью. Подчеркивая, с одной стороны, что суд не осуществляет функцию уголовно-процессуального преследования, когда по собственной инициативе принимает решение о заключении подсудимого под стражу, с другой стороны, оно не дает ответа на вопрос о том, кто же осуществляет эту функцию. Ведь не исключена ситуация, когда прокурор выскажется против применения данной меры пресечения. Возникает вопрос и о том, не означает ли обязанность суда обосновывать свое решение об избрании меры пресечения возложения на него бремени доказывания фактических оснований заключения подсудимого под стражу.

Представляется также, что право суда по собственной инициативе избирать меру пресечения в виде заключения под стражу порождает сомнения в беспристрастности суда и его критическом отношении к доводам обвинения².

Вряд ли с этим можно согласиться. Принимая решение о необходимости заключения обвиняемого под стражу, суд не выполняет обвинительную функцию, а создает условия для установления обстоятельств уголовного дела. В этом можно легко убедиться, проанализировав основания избрания заключения под стражу. В соответствии со ст. 97 УПК РФ основаниями для избрания заключения под стражу как меры пре-

сечения является воспрепятствование обвиняемым производству по уголовному делу, возможность скрыться от предварительного следствия или суда. Заключая лицо под стражу, суд тем самым устраняет препятствия судебному разбирательству, предоставляя сторонам возможность реализовать свои права.

Следует иметь в виду, что основная цель совершения следственных действий в ходе судебного разбирательства – проверка доказательств. Именно в результате проверки происходит выявление новых доказательств (собрание доказательств) и их анализ. Поэтому в ходе судебного разбирательства возможно осуществление не всех действий, которые могут производиться в ходе предварительного следствия. Те следственные действия, которые направлены прежде всего на собрание доказательств, в судебном разбирательстве не проводятся.

Далее исследования направляются вовнутрь проекта решения, для чего он условно расчленяется на основные подсистемы: информационную, управления и исполнения. Каждая из этих подсистем исследуется отдельно как «черный ящик», в соответствующем окружении на основе анализа (оценки) производимых процессуальных действий с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности). Внутренняя структура конфликта на основе поаспектного и поуровневого исследования позволяет определить сущность уголовного дела: событие преступления; лиц, причастных к его совершению, вину данных лиц; обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления, и т. д.

Такое рассмотрение обстоятельств уголовного дела во взаимодействии его внешних и внутренних структур позволяет сформировать структуру самого проекта и уточнить его внешние свойства и характеристики. Последовательное нисходящее вовнутрь принятия решения движение исследований судом продолжается до достижения необходимой степени детализации его строения для проведения анализа и последующей подготовки.

Наряду с углублением исследования конфликта в процессе синтеза принятия решения происходит обратное восходящее движение. Исследования возвращаются на «поверхность» принятия решения, наполненные более конкретными представлениями о сущности конфликта.

III. Выбор целесообразного варианта решения конфликта

На данном этапе суд осуществляет выбор наиболее предпочтительного проекта решения. Данный выбор основывается на процедуре попарного сравнения альтернатив, в результате которого судья принимает решение.

В практической деятельности при решении того или иного правового вопроса судья прежде всего исходит из норм позитивного права. В случае возникновения противоречий между совестью как нормой морали и законом судья руководствуется законом.

Однако, несмотря на то что уголовно-процессуальные отношения наиболее жестко урегулированы нормами позитивного права, то есть закреплены в законе, в силу их многообразия урегулировать все общественные отношения в данной области не представляется возможным. Именно при возникновении пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве при принятии решений по конкретному уголовному делу судья руководствуется совестью, апеллируя к отдельным ценностным установкам, предусмотренным моралью. Таким образом, формирование судейского усмотрения предполагает руководство как законом, то есть позитивным правом, являющимся основой любого правового государства; так и совестью, представляющей нравственную категорию, которая позволяет судье выбрать определенные варианты поведения при отсутствии четкого указания закона в определенных ситуациях. Говоря о необходимости руководствоваться нравственным долгом, А.Ф. Кони писал, что такой долг предписывает судье не забывать, что объектом его действия является прежде всего человек, имеющий неотъемлемое право на уважение к своему человеческому достоинству. Всякое поругание последнего неизбежно есть поругание и собственной души в ее высочайшем проявлении — совести³.

Примечания

¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 18.

² Там же.

³ Кони А.Ф. Избр. соч. Т. 4. С. 51.

*А.В. Шуваткин**

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВИДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В последнее время в научной литературе все чаще говорят о необходимости корректировки карательной политики в Российской Федерации¹.

Наиболее критичная ситуация, не соответствующая требованиям

* © Шуваткин А.В., 2010

Шуваткин Александр Викторович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, самарский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Самарской области, младший советник юстиции